

корецком рынках нередко скупали товары и отдельные горожане из Хлынова и Слободского. Поскольку уездные цены почти в два раза были ниже городских, это давало возможность при перепродаже товаров извлекать торговую прибыль. Таким способом создавался капитал «торгующих» крестьян¹². Резюмируя все вышесказанное, подчеркнем высокий информационный потенциал хлыновских таможенных книг, позволяющих вскрыть глубинные явления и процессы в сфере производства и торговли, протекавшие в первой половине XVIII столетия в обширном Вятском крае — регионе, оказавшем серьезное воздействие на ход формирования внутреннего рынка в России нового времени. Слова Б. Б. Кафенгауза о том, что «наши представления об экономических преобразованиях первой четверти XVIII века и об их последствиях на протяжении всего этого столетия не должны ограничиваться развитием мануфактуры и внешней торговли, роль внутреннего рынка на основе зарождавшейся экономической специализации районов была значительной»¹³, полностью подтверждаются настоящим исследованием.

Примечания

¹ Комиссаренко А. И. Роль «капиталистских» крестьян Вятки в региональной экономике первой половины и середины XVIII века // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тез. докл. и сообщ. М., 2000. С. 34—39.

² Эммаусский А. В. Исторический очерк Вятского края XVII—XVIII вв. Киров, 1956.

³ РГАДА. Ф. 834 (Хлыновская таможня). Оп. 1. Д. (кн.) 1, 14, 30, 36, 47, 56, 89, 109, 120, 125, 131, 132, 139, 143, 207, 208, 215, 234, 235, 252, 308, 310, 311, 314, 315, 317, 319 и др.

⁴ Кизеветтер А. 1) Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879—5 декабря 1909 года). М., 1909. С. 76—102; 2) К истории внутренних таможен в России // Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913. С. 124—130; Комиссаренко А. И. 1) Хлыновский городской рынок в 30—40-х годах XVIII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 446—455; 2) Некоторые вопросы формирования города как центра областного рынка в XVIII в. (на примере Хлынова) // 2-я Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Апрель 1989 г. Пенза, 1989. С. 194—196.

⁵ Базилевич К. В. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 71—90 (Тр. Историко-археологического ин-та АН СССР; Т. 17).

⁶ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958.

⁷ РГАДА. Ф. 834. Оп. 1. Д. 215. Л. 1—63.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 319. Л. 1—36.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 344. Л. 1—26.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 215, 232, 234, 306, 310, 319, 344, 349, 366, 370.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 36, 120, 125, 131, 132, 139, 143, 329, 347.

¹² Комиссаренко А. И. Крестьянская торговля на Вятке в первой половине XVIII века // Тр. МГИАИ. 1966. Т. 21. С. 271—288.

¹³ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка... С. 323.

А. Г. Иванов

ТАМОЖЕННАЯ КНИГА НА ОТПУСКНЫЕ ТОВАРЫ ГОРОДА КАЗАНИ 1741 г.

Вопрос о торговых связях города Казани в XVII—XVIII вв. и его роли в формировании всероссийского рынка получил определенное освещение в отечественной историографии¹. Вместе с тем в изучении этого вопроса до сих пор ощущается настоятельная необходимость в расширении документальной базы исследования, главным образом за счет привлечения таких первоклассных источников, как материалы таможенных книг, содержащих разнообразные сведения по социально-экономической истории России, особенно по торговле².

Данная статья ставит своей целью введение в научный оборот неопубликованных материалов таможенной книги города Казани 1741 г., хранящейся в фонде 829 Российского государственного архива древних актов в Москве³. В казанской таможенной книге на отпускные товары указанного года имеются разнообразные сведения, позволяющие выявить источники формирования товарной массы и определить географические пункты вывозимого товара из Казани, сословный состав торговцев, ассортимент товаров, покупную стоимость единицы товара и общую стоимость партии отпускных товаров. Об этом свидетельствуют типичные явочные откупные записи следующего содержа-

ния: «По указу е. в. Иоанна Третиаго (титул) казанской таможи бур-мистры Андрей Квасников с товарищи отпустили ис Казани до Санкт-Петербурха Ярославского уезду Борисоглебской слободы купца Ивана Васильева сына Винокурова прикащика ево Алексея Созонова хлебна-го его запасу казанской градской покупки на явленные денги 858 рублей на 49 копеек 886 четвертей ржи, цена по 34 копейки за четверть, 20 четвертей гороха по 80 копеек четверть; 23 четверти проса по рублю по 40 копеек четверть <...> печать дана мая 14 дня 1741 году»⁴.

По нашим подсчетам, в Казанской таможенной книге 1741 г. всего было зафиксировано 49 явочных записей различных торговцев на вывозимые ими товары из Казани на общую сумму в размере 18 112 руб. 97 коп. При этом более 50% таможенных явок и общей суммы отпускных товаров приходилось на два месяца (май—июнь), что обусловливалось началом навигации и оживленной деятельностью волжского речного транспорта (см. табл. 1). Примечательно и то, что вывоз товаров из Казани в восточном направлении (Оренбург) и северные города (Архангельск, Устюг Великий) приходился на январь—март месяцы, а на северо-западном направлении — на май—июль.

Таблица 1. Отпуск различных товаров из Казани в 1741 г. (по месяцам)

Месяц	Число таможенных явок	Общая сумма отпускных товаров		
		руб.	коп.	%
Январь	1	414	20	2,28
Февраль	5	2595	25	14,33
Март	10	2328	84	12,86
Май	17	7385	68	40,77
Июнь	12	3809	10	21,04
Июль	1	559		3,09
Август	1	27	90	0,15
Сентябрь	2	993		5,48
Итого	49	18112	97	100,00

Географические рамки вывоза различных товаров из Казани были весьма обширны. В таможенных записях зафиксировано 15 пунктов назначения вывозимых товаров (см. табл. 2). Как видно из табл. 2, из общей суммы отпускных товаров значительный удельный вес приходился на Северо-Западный регион — Санкт-Петербург, Шлютельбурх (Шлиссельбург), Ладогу, Кронштадт, Новую Ладогу. Северные города (Архангельск и Великий Устюг) заметно уступали по этим показателям. Доля восточного (азиатского) направления (Оренбург) составляла чуть больше 10 процентов. Остальные пункты назначения занимали более чем скромное место.

Таблица 2. Общая сумма отпускных товаров из Казани по пунктам назначения в 1741 г.

Число таможенных явок	Пункт назначения	Общая сумма отпускных товаров		
		руб.	коп.	в процентах
7	Санкт-Петербург	4237	90	23,40
5	Архангельск	3203	80	17,69
7	Шлютельбурх	2890	28	15,96
8	Оренбург	1862	69	10,28
4	Макарьевская ярмарка	1806		9,97
4	Москва	1170	70	6,48
2	Тверь	993		5,48
3	Ладога	767	60	4,23
1	Кронштадт	448		2,47
2	Новая Ладога	263	90	1,46
1	Севск	169	40	0,93
1	Устюг Великий	152	80	0,84
2	с. Павлово Нижегородского уезда	119		0,66
1	Саратов	27	90	0,15
1	Самара	не указана		
Итого: 49 явок	15 пунктов	18112	97	100,00

Отправляемые из Казанской таможи в другие места различные группы товаров формировались в результате «градской покупки» в самой Казани или «уездной покупки» крестьянского хлеба и других продуктов в обширном Казанском и соседних с ним уездах через местную базарную и ярмарочную сеть, а также торгующих крестьян-скупщиков. Заметное место в удельном весе вывозимых товаров занимали привозные из других городов и ярмарок пушнина, русские промышленные изделия и импортные товары. В частности, в 1741 г. зафиксированы 3 записи об отправке из Казани привозных с Ирбитской ярмарки на Макарьевскую ярмарку товаров на общую сумму в 1558 руб. 50 копеек. Заметим, что в записных явках отмечалась покупная цена единицы товара.

Ассортимент вывозных товаров был разнообразным и состоял из продуктов крестьянского земледелия, животноводства, промыслов, охоты, а также промышленных изделий ремесленного и мануфактурного производства. Среди импортных товаров отмечены европейские, азиатские и китайские. Преобладающее место, однако, занимали продовольственные товары, что объяснялось ролью Казани как крупного регионального центра формирующегося хлебного рынка Среднего Поволжья и ее расположением на удобной волжской транспортной

артерии и наличием оживленного гужевого транспорта, позволявших поддерживать тесные торговые контакты с различными регионами страны⁵.

Весной и летом 1741 г. из Казани на речных судах было отправлено 23 435,25 четвертей хлеба на общую сумму 12,235 руб. 28 коп., что составляло 67,55% от общей суммы отпускных товаров. При этом на рожь и ржаную муку приходилось 15,536 четвертей (6038 руб. 28 коп.), соответственно на пшеницу — 6934 четвертей (5496 руб. 5 коп.), просо — 619,25 четвертей (541 руб. 45 коп.), горох — 231 четверть (129 руб. 50 коп.), овес — 115 четвертей (32 руб.). Характерно, что основная масса хлебных грузов направлялась в Северо-Западный регион — Санкт-Петербург (7191 четверть), Шлютельбурх—Шлиссельбург (6788 четвертей), Ладугу (1426 четвертей), Кронштадт (1400 четвертей), Новую Ладугу (683 четверти), а также Тверь (1965 четвертей). Показатели по северным городам Архангельску (3619,25 четвертей) и Устюгу Великому (156 четвертей) были значительно скромнее. Крупные поставки хлеба в Санкт-Петербург и его пригороды должны были удовлетворять, видимо, потребностям населения, армии, флота, различных правительственных учреждений и отправке за границу. Заметим, что стоимость 1 четверти ржи «покупной» в Казани или уезде колебалась от 32 до 50 коп., ржаной муки — от 40 до 48 коп., пшеницы — от 75 до 80 коп.; четверть гороха стоила 90 коп., проса — 1 руб. 40 коп., овса — 20 коп. В конечном пункте продажи эти цены заметно повышались.

Изделия домашних промыслов (крестьянский холст, сермяжное сукно) и животноводства (выделанные и невыделанные кожи домашних животных), птицеводства (гусиный пух), собирательства (лесной орех) составляли незначительный удельный вес в общей массе вывозимого товара. Пушнина поставлялась в основном на Макарьевскую и Севскую ярмарки, а также в Москву.

Вывозимые металлические изделия были представлены сельскохозяйственными орудиями, хозяйственными инструментами, посудой и конской сбруей. Такие товары, как железные котлы, стремена, таганы, мотыги, топоры (весовые), медь зеленая (в пудах), удила, шлеи, бубенчики, ополовники, лейки, пряжки, иглы, медные перстни, мотки, вывозились в основном в Оренбург. Туда же отправлялись галантерейные товары (зеркала, бисер), одежда (кафтаны шубы, азямы), обувь (кожаные сапоги), сукно (английское, гамбургское, солдатское, сермяжное) и кожаный «юфтяной товар» высокой выделки.

Среди вывезенных из Казани импортных товаров, главным образом в Москву и на Макарьевскую ярмарку, следует отметить китайские

товары (шелк, жемчуг, бисер, китайки, хлопчатобумажные листы), а также азиатские (бязь, камка, пестрядь «теврижская», платки «збенцовые», бархат «турецкий», выбойки, канфы, чандар, чай зеленый и т. п.). К ним следует добавить европейские товары (английское и гамбургское сукно).

Численность торговцев, учтенных в казанской таможенной книге 1741 г., составляла 36 человек. Абсолютное большинство торговцев, как и общая сумма отпускных товаров, приходилось на русских купцов (см. табл. 3). Казанские купцы были представлены посадскими людьми Д. Ивановым, Ф. Костромитиновым, М. Игнатьевым, фабрикантом А. Дрябловым, Ф. Воцешниковым, С. Чекмаревым, Г. Степановым. Иногородние купцы, вывозившие товары сами или через своих приказчиков, по месту жительства были выходцами из городов Устюга Великого (В. П. Курицын, Я. Смолин, Т. Я. Попов, С. Б. Салин, М. Кабанов), Олонца (П. К. Белов), Нижнего Новгорода (П. Пачкунов), Балахны (Я. С. Латухин, Д. В. Щуров, С. Заплатин), Городца (М. Я. Замятнин, Ф. Булыгин), Нежина (Ю. А. Артин), Ростова (С. Петров) и Борисоглебской слободы Ярославского уезда (И. В. Винокуров, М. И. Горбунов). Среди названных купцов по размерам вывозимых товаров выделялись нижегородский купец П. Пачкунов, направивший в Санкт-Петербург и Шлютельбурх 2765 четвертей ржи и ржаной муки на сумму 1154 руб. 94 коп.; балахонский купец Я. С. Латухин — 2524 четвертей ржи и ржаной муки на сумму 1030 руб. 40 коп. (в те же города); казанский посадской человек С. Гаврилов — 900 четвертей ржи на сумму 450 руб. (до Твери); устюжский посадский человек В. П. Курицын — 739 четвертей пшеницы и 170 четвертей проса на сумму 792 руб. 25 коп. (в Архангельск); казанский купец М. Игнатьев — пушнину, отечественные и импортные товары на сумму 872 руб. (в Москву, на Макарьевскую и Севскую ярмарки).

Таблица 3. Состав торговцев, отпустивших товары по Казанской таможенной книге 1741 г.

Социальная принадлежность	Число торговцев	Общая сумма отпускных товаров		
		руб.	коп.	в процентах
Купцы	23	12620	03	69,67
Дворяне	1	2904	95	16,04
Казачи	6	1203	69	6,64
Крестьяне	3	661	50	3,65
Прочие	3	722	80	4,00
Итого	36	18112	97	100,00

Крупные партии хлебных грузов вывезли по 4 отпускным записям дворянские приказчики баронов Строгановых. Всего ими было отправлено в Санкт-Петербург 4098 четвертей ржи, пшеницы и гороха на сумму 2904 руб. 95 коп.

В определенной мере торговлей занимались и казаки. Среди них яицкие казаки И. Филимонов, В. Карыгин, И. Кошумов, П. Иванов, И. Ф. Федорчиков и самарский казак А. Авдеев. Яицкий казак И. Филимонов, например, вывез в Оренбург 70 юфтей «яловочных красных средней руки», одну половинку «сукна анбургского красного», 70 пар сапог, 90 котлов «железных однополишных», 150 удил, 130 пар стремян, 150 таганов, 30 шлей и 20 дюжин бубенчиков на сумму 282 руб. 60 коп.

Торгующие крестьяне А. И. Красильников и В. Филиппов, уроженцы с. Павлово Нижегородского уезда, вывезли из Казани в родное местожительство овчин, козлин, холста-хряща и разных «уресков» на сумму 119 руб., а крестьянин с. Воскресенское Юрьевского уезда И. Т. Волков, в Тверь — 1065 четвертей ржи и 7 четвертей проса на сумму 543 руб.

В трех записях зафиксированы отпускные товары на Макарьевскую ярмарку слободского татарина г. Казани Сулеймана Уркина с импортным (канфа, чашки, выбойки, бязь, чандар, чай зеленый) азиатским товаром и пушниной (шкуры степных волков и лисиц) на сумму 475 руб. 30 коп.; казанского городского бобыля И. Тимофеева в Самару с 45 пудами «черкасского табаку» (сумма не указана) и индуса Лала Байбуева, действовавшего через своего приказчика, астраханского торгового татарина Мамета Отовердеева, вывезшего на Макарьевскую ярмарку 450 «мерлушек мишетских» на сумму 247 руб. 50 коп.

Подводя итоги, следует сказать, что таможенная книга на отпускные товары 1741 г. значительно расширяет сведения о торговых связях города Казани в середине XVIII века.

Примечания

¹ См.: *Фирсов Н. Н.* Русские торгово-промышленные кампании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896; *Заозерская Е. И.* Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII—XVIII вв. // Петр Великий: Сб. ст. / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1947; *Чернышов Е. И.* О связи Камско-Волжского края с российским рынком в XVII в. // Известия Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. Вып. 1. Казань, 1955; *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века (по материалам внутренних таможен). М., 1958; *Бакланова Н. А.* Торгово-

промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в.: К истории формирования рус. буржуазии. М., 1959; *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII—начала XX века: Опыт количеств. анализа. М., 1974; *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Л., 1981; *Голикова Н. Б.* Очерки по истории городов России конца XVII—начала XVIII в. М., 1982; История Казани. Кн. 1. Казань, 1988; *Иванов А. Г.* Запросы и предложения русских купцов города Казани в Уложенную комиссию 1767—1768 гг. // Поволжье в системе всероссийского рынка: История и современность. Чебоксары, 2000, и др.

² *Пушкарев Л. Н.* Мои встречи с А. И. Яковлевым // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 2. Чебоксары, 2001. С. 242—243.

³ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 645. Л. 6—57. — Заметим, что в рассматриваемой книге оказались зафиксированными выписи на отпускные товары из Казани за май 1740 г. — до Новой Ладogi и за декабрь — до Оренбурга (2 записи), Верхотурья и Ирбитской ярмарки (л. 1—5). Кроме того, в ней же отмечены две явки на привозные товары в Казань в 1741 г. из Самары торгующим крестьянином с. Верхнего Услона Свяжского уезда Дмитрием Тимофеевым 590 «шевриг коренных» на сумму 36 руб. и тульским купцом И. К. Крохоткиным — из Тобольска различного товара (трости, кумачи, иглы, кафтаны, колпаки, крепь, корица, гарнитура, шелковые и полуселковые платки, немецкие шляпы, ленты и пр.) на сумму 405 руб. 29 коп. (л. 47, 50).

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ См.: *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок... С. 83; *Истомина Э. Г.* Водные пути России во второй половине XVIII—начале XIX века. М., 1982. С. 22—26, 98—166.

Н. В. Козлова

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСКИХ ЖЕН И ВДОВ МОСКВЫ в XVIII в.

Давно и хорошо известны домовитость и расторопность купеческих женок как домашних хозяек. Подробно и красочно о них повествуют сохранившиеся до наших дней воспоминания представителей купеческих фамилий. Семейно-правовые документы (духовные, рядные о разделе имущества и вступлении в наследство), а также купчие, закладные и другие частноправовые акты позволяют говорить и о том, что им были свойственны интересы и деятельность, далеко простирав-